

DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-1-150-161
 УДК 338.1(045)
 JEL O11, O21

Санкционное давление на экономику России: пути преодоления издержек и выгоды конфронтации в рамках импортозамещения

М.Р. Сафиуллин, Л.А. Ельшин

Центр перспективных экономических исследований, Академия наук Республики Татарстан, Казань, Россия;
 Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

АННОТАЦИЯ

Устойчивое развитие национальной экономики с учетом создания механизмов обеспечения экономической безопасности, технологического суверенитета и предотвращения угроз локализации импортных поставок товаров конечного и промежуточного потребления является одним из приоритетных направлений экономической политики России в условиях сформировавшихся под давлением санкций системных ограничений. В этой связи изучение ключевых экстерналий, порождаемых в рамках санкционного противостояния, является крайне востребованной как для науки, так и для практики задачей. В настоящей работе авторы уделяют внимание как **актуализации** поставленной проблемы, так и обзору некоторых издержек и выгод, которые могут быть извлечены в условиях новой реальности для национальной экономической системы России. Основной **целью** исследования является систематизация ключевых параметров экономического роста в России в условиях санкционного давления образца 2022 г. и обоснование политики интенсификации импортозамещения как ключевого механизма обеспечения устойчивого развития в средне- и долгосрочной перспективе в условиях новой реальности. **Предметом исследования** выступают ограничения со стороны ряда западных стран по отношению к российской экономике, порождаемые ими издержки и возможности для построения новой модели экономического роста. В качестве **основных результатов** исследования необходимо выделить систематизацию санкций и ограничений, введенных по отношению к России в 2022 г.; идентификацию тенденций в формировании ключевых макроэкономических параметров российской экономики, раскрывающих особенности развития рынка труда, формирования ВВП, инвестиционной и деловой активности и т.п.; систематизацию рисков и перспектив экономического роста, в том числе с проецированием теоретических моделей экономической динамики (IS-LM, AD-AS) на полученные оценки; идентификацию зависимости национальной экономики России от импорта технологий и товаров промежуточного/конечного потребления с последующим обоснованием и разработкой модели стимулирования политики импортозамещения в рамках активизации научно-технической революции (НТР).

Ключевые слова: санкционное давление; устойчивое развитие экономики; риски; возможности; импортозамещение; научно-технологическое развитие; моделирование; кризис

Для цитирования: Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А. Санкционное давление на экономику России: пути преодоления издержек и выгоды конфронтации в рамках импортозамещения. *Финансы: теория и практика*. 2023;27(1):150-161. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-1-150-161

Sanctions Pressure on the Russian Economy: Ways to Overcome the Costs and Benefits of Confrontation within the Framework of Import Substitution

M.R. Safullin, L.A. Elshin

Center for Advanced Economic Research of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia;
 (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

ABSTRACT

The sustainable development of the national economy, taking into account the creation of mechanisms for ensuring economic security, technological sovereignty and preventing threats to the localization of import supplies of final and intermediate consumption goods, is one of the priority directions of economic policy in the conditions of systemic

restrictions formed under the pressure of sanctions. In this regard, the study of the key externalities generated within the framework of the sanctions confrontation is an extremely popular task, both for science and practice. In this paper, the authors pay attention to both the actualization of the problem posed and an overview of some of the costs and benefits that can be extracted in the new reality for the national economic system of the Russian Federation. The main purpose of the study is to systematize and analyze the key parameters of economic growth in the Russian Federation under the sanctions pressure of the 2022 model and substantiate the policy of intensification of import substitution as a key mechanism for ensuring sustainable development in the medium and long term in the new reality. The subject of the study is the restrictions imposed by a number of Western countries in relation to the Russian economy, the costs they generate and the opportunities for building a new model of economic growth. As the main results of the study, it is necessary to highlight the systematization of sanctions and restrictions imposed on Russia in 2022; identified trends in the formation of key macroeconomic parameters of the Russian economy, revealing the features of labor market development, GDP formation, investment and business activity, etc.; systematization of risks and prospects of economic growth, including the projection of theoretical models of economic dynamics (IS-LM, AD-AS) on the received estimates; identification of the dependence of the national economy of the Russian Federation on the import of technologies and intermediate/final consumption goods, followed by justification and development of a model to stimulate the policy of import substitution within the framework of the activation of NTR.

Keywords: sanctions pressure; sustainable economic development; risks; opportunities; import substitution; scientific and technological development; modeling; crisis

For citation: Safiullin M.R., Elshin L.A. Sanctions pressure on the Russian economy: Ways to overcome the costs and benefits of confrontation within the framework of import substitution. *Finance: Theory and Practice*. 2023;27(1):150-161. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-1-150-161

ВВЕДЕНИЕ

Усиливающееся санкционное давление, оказываемое на российскую экономику, предопределяет существенные риски устойчивого развития и необходимость адаптации воспроизводственных процессов к новой реальности. Формируемые ограничения во внешнеторговой и кооперационной деятельности проявляются в локализации доступа к импорту сырья, технологий, услуг, товаров конечного и промежуточного потребления, используемых в той или иной степени различными секторами экономики в системе организации экономических отношений [1, 2].

«Санкции в общем понимании — это разрыв интеграционных и кооперативных связей, это, по сути, удар по теории и практике международного разделения труда, обеспечивающего в итоге снижение затрат производимой продукции с учетом ее производства в наиболее благоприятных условиях» [3]. Санкции по отношению к экономике России со стороны ряда западных стран сделали невозможным поддержание импорта на прежнем уровне. Трансформируются логистические и кооперационные связи, в связи с чем остро встает вопрос о поиске моделей нивелирования рисков и выхода на траекторию устойчивого развития наиболее «страдающих» секторов национальной экономики.

Учитывая повышенный уровень востребованности исследований, направленных на поиск и обоснование механизмов технологического суверенитета и реализации политики импортозамещения как на макро-, так и на мезоуровне, исследования, посвя-

щенные этой проблематике, начали появляться все чаще в отечественной научной литературе.

Один из первых в отечественной научной литературе вопрос об устойчивом экономическом развитии в условиях внешнего давления на экономическую систему, порождающего высокий уровень ограничения импорта технологий и товаров, поднял академик Л.И. Абалкин. В соответствии со взглядами ученого «государство, особенно в форс-мажорной кризисной ситуации, вынуждено даже себе в убыток производить то, без чего оно не может обходиться» [4]. Тем самым актуализируется приоритет экономической безопасности страны и ориентир на необходимость стимулирования политики импортозамещения особенно в «острых» фазах циклического развития экономики.

Вторят данной позиции И. И. Пичурина и Д. В. Блинова [5]. В своей работе исследователи указывают, что «увеличение импорта никогда не приносило блага российской экономике, а в настоящее время оно достигло такого масштаба, что само существование России “оказалось под угрозой”» [5].

В. С. Осипов в своем исследовании обосновывает позицию, в соответствии с которой «в результате принятия рецептов Вашингтонского консенсуса, страны “третьего мира” потеряли свою промышленность, так как слишком быстро открылись мировым рынкам. Приток на национальный рынок импортных товаров в первую очередь погубил промышленность, что привело к снижению доходов населения (ведь возрастающая отдача была потеряна, а убывающая отдача осталась)» [6].

Проблема существенной зависимости от импорта в обрабатывающем секторе производства обосновывается и в исследованиях А.П. Цыпина [7], Н.А. Невской [8] и других российских ученых.

Важно также отметить и то, что вопросам теоретического и прикладного осмысления и исследования политики импортозамещения и формирования устойчивых кооперационных связей, мало подверженных мировой конъюнктуре, уделяется значительное внимание в последние годы и среди зарубежных исследователей. К наиболее заметным из них следует отнести: исследования S. Stone, D. Flaig and F. Van Tongeren¹, L. Feng, Z. Li, D. Swenson [9], K. Malik, V. Wickramasinghe [10], G. Hufbauer, J. Schott, K. Elliott, B. Oegg [11] и др.

В целом необходимо констатировать, что, несмотря на отдельные работы, посвященные проблемам технологического и продуктового суверенитета национальных экономических систем, вопросы эмпирического обоснования моделей импортозамещения и формирования устойчивых кооперационных связей в условиях системных ограничений, мало подверженных мировой конъюнктуре, не получили должного развития как на национальном, так и на региональном уровнях. Это обуславливает и актуализирует необходимость наращивания проведения исследований в этой области. Особенно остро данные вопросы стоят на текущей повестке в Российской Федерации, столкнувшейся с внешними барьерами в поставках импорта и необходимости поиска направлений и механизмов моделирования новых кооперационных цепочек в условиях санкционных ограничений, обостривших проблему стимулирования политики импортозамещения и обеспечения технологического суверенитета. Осмыслению и некоторому решению поставленных вопросов и посвящена настоящая статья, основной целью которой является систематизация угроз и возможностей роста для национальной экономики в условиях внешнего давления.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В качестве методического инструментария исследования поставленных вопросов о влиянии санкционного давления, важнейшим последствием которого является ограничение импорта и нарушение логистических и кооперационных цепочек создания добавленной стоимости, целесообразно использовать методы системного анализа данных,

¹ OECD, Trade and Agriculture Directorate. URL: <https://www.gtap.agecon.purdue.edu/resources/download/7203.pdf> (дата обращения: 07.03.2021).

их агрегирование и обработку, методы логического и дескриптивного анализа, а также инструменты сценарного проектирования. В этой связи важнейшей методической основой исследования является поиск закономерностей экономического развития в условиях новой реальности, определение на этой основе перспектив зарождающихся новых трендов экономической динамики и потенциальных последствий как положительного, так и отрицательного порядка.

Ключевым методическим инструментарием, формирующим основу для поиска решений на поставленные задачи, является систематизация введенных санкций по отношению к национальной экономике. По состоянию на октябрь 2022 г. в отношении России принято 8 пакетов санкций, что сделало ее «лидером» в мире по этому показателю. В общей сложности на страну наложено более 10000 санкционных мер (табл. 1, рис. 1).

Санкционное давление на национальную экономику РФ и последующие за ним корректировки ключевых макроэкономических индикаторов демонстрируют два этапа адаптации к системным преобразованиям. Первый из них характеризуется повышенной волатильностью и реакцией на внешнеполитический «шок» (масштабные санкции в феврале-марте 2022 г.). Второй характеризуется системной адаптацией к произошедшим пертурбациям. Наиболее отчетливо дихотомическая основа адаптационных процессов к санкционному давлению на экономику России была заметна на финансовых рынках.

Центральный банк России повысил ключевую процентную ставку в 2,5 раза в I квартале 2022 г. в целях борьбы с возникшей турбулентностью, которая привела к быстрому росту цен на кредиты [с 8,5% (февраль 2022 г.) до 20% (март 2022 г.)]. В дальнейшем ставка снижалась и достигла уровня 7,5% (октябрь 2022 г.).

Важнейшим следствием взлета учетной ставки стало сокращение объемов ВВП и инвестиционной активности, что абсолютно органично укладывается в модель IS-LM (рис. 2).

Снижение курса рубля (II квартал 2022 г.) привело к росту цен на импорт. Существенная инфляция, раскрутившаяся в 2022 г., в соответствии с законом кейнсианской модели экономического роста, не могла не отразиться на уровне ВВП (рис. 3). Результатом данных закономерностей стало заметное снижение ВВП в 2022 г.

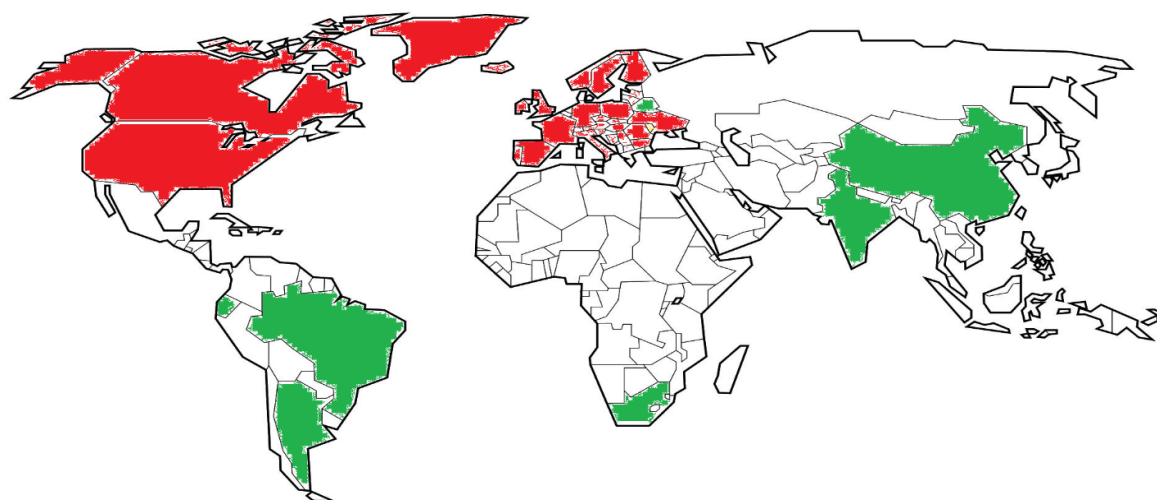
Важнейшей особенностью данного кризиса является диаметрально противоположные корректировки базовых активов относительно иных кризисных

Таблица 1 / Table 1

**Восемь пакетов санкций против Российской Федерации, 2022 г. / Eight Packages of Sanctions
Against the Russian Federation, 2022**

Сектор экономики / Economic sector	Ключевые санкции / Key sanctions
Нефтедобыча	<ul style="list-style-type: none"> – Заморозка действующих контрактов с отдельными компаниями и введение ограничений на заключение новых договоров; – ограничение экспорта технологий, связанных с добычей и переработкой нефти и иных энергоресурсов; – ограничения по каналам транспортировки нефти; – эмбарго на поставку нефти; – реализация соглашения G7 о предельных ценах на нефть и др.
Газовая отрасль	<ul style="list-style-type: none"> – Санкции в отношении отдельных компаний отрасли, предусматривающие заморозку действующих контрактов и отказ от заключения новых проектов; – введение Европейским союзом эмбарго на поставку СПГ; – запрет на страхование судов с топливом
Нефтегазохимический комплекс (НГХК)	<ul style="list-style-type: none"> – Эмбарго на поставку продукции НГХК; – реализация соглашения G7 о предельных ценах на нефть; – запрет на новые инвестиции в российский энергетический сектор; – запрет страхования и перестрахования морских перевозок нефти в третьи страны; – запрет на экспорт определенных товаров и технологий, включая те, которые относятся к энергетическому сектору, а также к поиску, разведке и добыче нефти, газа и полезных ископаемых; – введены блокирующие санкции в отношении крупных компаний (Роснефть, Транснефть, Газпром Нефть и прочие) и др.
Финансовая и банковская сферы	<ul style="list-style-type: none"> – Ограничение доступа России к рынкам капитала и финансовым услугам ЕС; – отключение Европейским союзом крупнейших российских банков от SWIFT; – полный запрет на любые трансакции с четырьмя «ключевыми российскими банками», включая Сбербанк, ВТБ; – запрет предоставления аудиторских, бухгалтерских услуг, консалтинговых услуг по стратегии ведения бизнеса и GR услуг; – запрет на покупку, импорт или передачу (прямо или косвенно) золота российского происхождения; – расширение сферы действия запрета на прием депозитов и др.
Реальный сектор экономики	<ul style="list-style-type: none"> – Ограничение поставок товаров двойного назначения (товары, которые имеют как гражданское, так и военное применение); – запрет российским авиаперевозчикам приземляться, взлетать или пролетать над территорией ЕС; – введены блокирующие санкции в отношении крупных компаний (Роснефть, Транснефть, Газпром Нефть, Камаз, Ростех, Уралвагонзавод, Совкомфлот и прочие); – запрет на оказание туристических услуг и др.
Промышленность	<ul style="list-style-type: none"> – Запрет на импорт стальной и железной продукции; – запрет на новые инвестиции в российский энергетический сектор, кроме гражданской атомной энергетики и перевозки определенной продукции в ЕС; – запрет на экспорт, продажу, передачу оборудования и технологий; – запрет на ввоз всех видов российского угля и др.
Торговля	<ul style="list-style-type: none"> – Запрет на сделки с Российским морским регистром судоходства; – запрет на импорт из России и Белоруссии древесины, цемента, а также морепродуктов и алкоголя; – запрет российским судам и судам, управляемым Россией, заходить в порты ЕС; – запрет на экспорт квантовых компьютеров, полупроводников и транспортного оборудования; – ограничения на торговлю и инвестиции, связанные с определенными экономическими секторами и инфраструктурными проектами; – запрет на импорт из России обработанной и полубработанной стальной продукции, станков и оборудования, пластмасс, транспортных средств, текстиля, обуви, кожи, керамики, некоторых химических продуктов и ювелирных изделий не из золота и др.

Источник/Source: разработано авторами по данным портала VEGASLEX/Developed by the authors according to the VEGASLEX portal. URL: https://www.vegaslex.ru/upload/medialibrary/9da/VEGAS_LEX_Alert_Sanctions_Feb_2022_RUS_ver3.pdf?ysclid=la9jg8sv7w731664266 (дата обращения: 10.11.2022).

Государства, введшие санкции по отношению к российской экономике

Государства, осуждающие санкции по отношению к РФ

Рис. 1 / Fig. 1. Картография отношения стран мира к санкционному давлению на экономику РФ / The Attitude of the Countries of the World to the Sanctions Pressure on the Russian Economy

Источник / Source: разработано авторами по данным / Developed by the authors according to: URL: <https://www.gd.ru/articles/12177-sanktsii-dlya-biznesa?ysclid=la9jj5fqle388143546> (дата обращения: 05.11.2022); <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/izmeneniya-v-eksporte-i-importe-rf-v-2022-godu-vliyanie-sanktsiy-na-mezhdunarodnuyu-torgovlyu/?ysclid=lab0lhemj5811160288> (дата обращения: 05.11.2022).

фаз развития экономики РФ. Если в рамках циклического мирового кризиса 2008 г. и санкционного 2014 г. цены на энергоресурсы и курс рубля упали более, чем в два раза, то в 2022 г. наблюдались диаметрально противоположные тенденции (табл. 2).

Важно при этом отметить, что адаптация национальной экономики РФ в 2022 г. была более устойчивой и эффективной относительно предыдущих кризисов 2014 и 2020 гг. Это во многом свидетельствует о выработке некоего иммунитета со стороны бизнеса, населения, органов государственной власти к преодолению кризисных процессов, формируемых как в рамках санкционного давления, так и пандемией. Особенно заметными данные механизмы приспособления к новой реальности были заметны в начальной фазе кризиса в 2022 г., когда санкции наиболее отчетливо проявились в давлении на денежно-кредитную и финансовую системы (заморозка золото-валютных резервов) российской экономики, а также в ограничении механизмов развития реального сектора в рамках пертурбации кооперационных, логистических, производственных связей и цепочек создания добавленной стоимости.

Между тем ряд макроэкономических индикаторов по итогам трех кварталов 2022 г. все-таки продемонстрировали весьма заметные сигналы о наметившихся кризисных проявлениях и рисках

устойчивого развития. К наиболее значимым необходимо отнести:

- снижение технологического суверенитета в результате запрета импорта ряда технологий и товаров конечного/промежуточного потребления;
- снижение объемов экспорта в торговом балансе (в результате введения в 2023 г. предельных цен на российские энергоресурсы и планомерный отказ от некоторых из них), что предопределяет сокращение доходов бюджета и формирует риски формирования бюджетного дефицита;
- снижение чистого экспорта в результате сокращения экспортных доходов предопределяет снижение ВВП;
- принятые в ноябре решения G7 о предельных ценах на российскую нефть предопределяют риски снижения экспортной выручки, секвестирование чистого экспорта и, соответственно, роста корректировки курса рубля, в том числе и в рамках балансировки бюджета;
- нарушение финансовой устойчивости банковского сектора в результате снижения реальных доходов населения и сокращения платежеспособности экономических агентов;
- снижение общего уровня конкуренции в экономике в результате ухода иностранных компа-

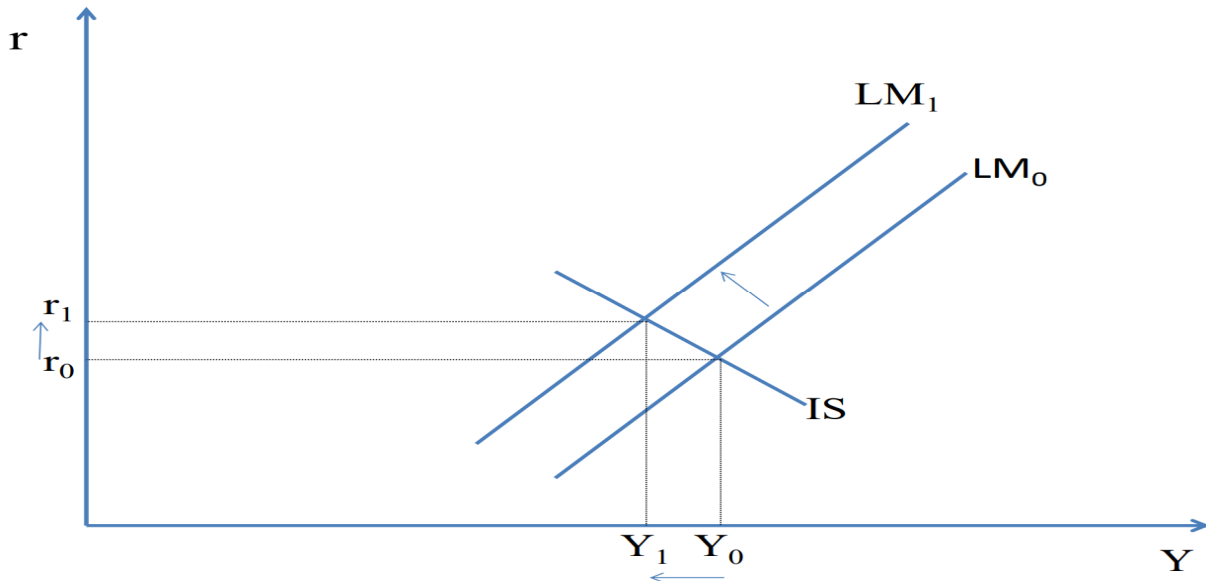

Рис. 2 / Fig. 2. Графическая интерпретация роста процентной ставки в 2022 г. (модель IS-LM) / Graphical Interpretation of Interest Rate Growth in 2022 (IS-LM Model)

Источник / Source: разработано авторами по данным / Developed by the authors according to: URL: https://www.rea.ru/ru/org/cathedries/Kafedra-otraslevojj-i-biznes-statistiki/Documents/Нуреев%20Р.М._MP-2017.pdf (дата обращения: 05.11.2022).

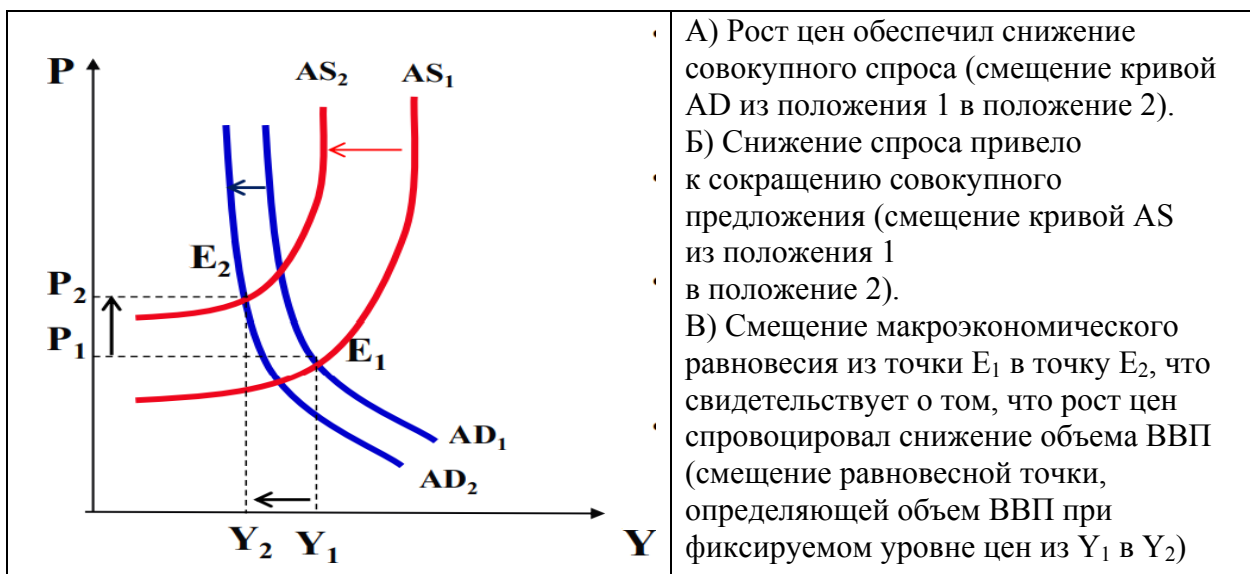

Рис. 3 / Fig. 3. Модель AD-AS как инструмент обоснования произошедших сдвигов в российской экономике (образец II–III кварталов 2022 г.) / The AD-AS Model as a Tool for Substantiating the Changes that have Occurred in the Russian Economy (Sample II–III Quarters of 2022)

Источник / Source: разработано авторами по данным / Developed by the authors according to EMISS data: URL: https://www.rea.ru/ru/org/cathedries/Kafedra-otraslevojj-i-biznes-statistiki/Documents/Нуреев%20Р.М._MP-2017.pdf (дата обращения: 05.11.2022).

ний с национального рынка предопределяет ухудшение конкурентной среды и снижение качества организационных и управленческих решений и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Краткий экскурс в систему экстерналий, вызванных санкционным давлением на российскую

экономику, предопределяет и во многом подтверждает ранее выдвинутые тезисы о необходимости выработки мер государственных механизмов стимулирования экономической динамики, где важнейшим является импортозамещение [12–14]. Это связано не только с тем, что доля импорта в структуре российской экономики является заметной, а в некоторых секторах и весьма высокой

Таблица 2 / Table 2

Сравнительный анализ падения цен на нефть и рост курса доллара в 2008 и 2022 гг. / Comparative Analysis of the Fall in Oil Prices and the Growth of the Dollar in 2008 and 2022

Цена / Price	2008		2014		2022	
	\$	%	\$	%	\$	%
Фьючерс на нефть Brent	С 139 до 45	-68% ↓	С 112 до 53	-53% ↓	С 80 до 104	+30% ↑
US \$	С 23,4 до 35,9	+53% ↓	С 34 до 64,3	+89% ↓	С 76 до 60	-21% ↑

Источник / Source: разработано авторами по данным / Developed by the authors according to: URL: <http://ru.investing.com/> (дата обращения: 11.11.2022).

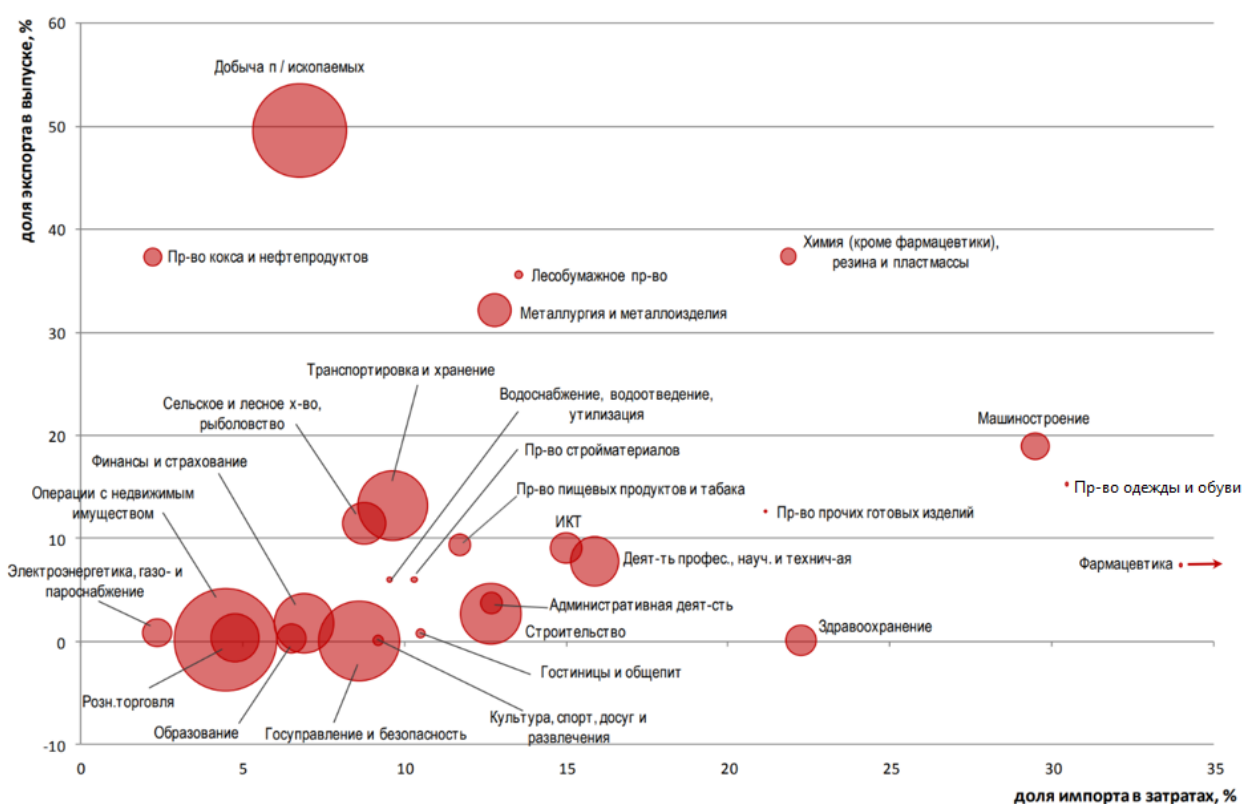

Рис. 4 / Fig. 4. Экспортно-импортная зависимость российской экономики, 2021 г. Размер круга означает долю сегмента в экономике / Export-Import Dependence of the Russian Economy, 2021. The Size of the District Means the Segment's Share in the Economy

Источник / Source: разработано авторами по данным / Developed by the authors according to: URL: www.forecast.ru/_ARCHIVE/Presentations/DBelousov/2022-07-15Kolomna.pdf (дата обращения: 10.11.2022).

(рис. 4), но и с тем, что высвобождающиеся ниши формируют потенциал развития так называемой эндогенной модели экономического роста, основывающейся на политике автономного развития, сопряженного во многом с необходимостью активизации процессов импортозамещения [15–17].

Между тем, опираясь на представленные данные (рис. 4), важно отметить необходимость дифферен-

циации и приоритизации подходов к реализации механизмов импортозамещения, исходя из пяти важнейших факторов:

- степень уязвимости и зависимости секторов экономики от поставки импорта технологий и товаров конечного/промежуточного потребления (доля импорта из недружественных стран);

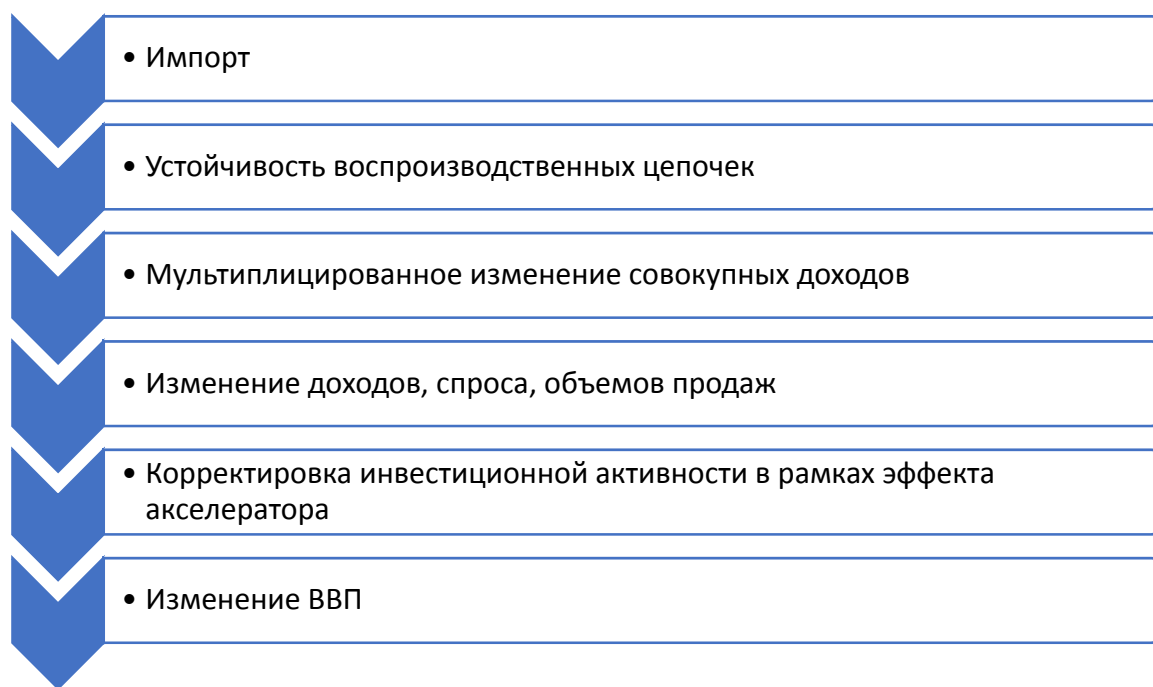

Рис. 5 / Fig. 5. Процесс влияния импорта на динамику ВВП в рамках применения эффекта акселератора / The Process of Import Influence on GDP Dynamics within the Framework of the Accelerator Effect Application

Источник / Source: разработано авторами / Developed by the authors.

- скорость перенастройки новых логистических каналов поставки импортного сырья и товаров промежуточного потребления;
- возможность и перспективы замещения импорта в рамках активизации научно-технологического развития и формирования новых кооперационных цепочек создания ценности;
- научно-исследовательский потенциал по отдельным сферам жизнедеятельности как инструмент оперативного и стратегического импортозамещения;
- ориентация отрасли на внешние и внутренние рынки.

Данные факторы во многом должны определять этапы реализации политики импортозамещения.

Важно подчеркнуть, что само по себе ограничение импорта несет в себе две ключевые угрозы: первая заключается, как это уже было отмечено, в обеспечении устойчивого развития воспроизводственных процессов, а вторая (в соответствии с неокейнсианской концепцией эффекта акселератора) — с ограничениями в динамике валовых доходов и последующим снижением инвестиций [16, 18].

Опираясь на базовые постулаты экономической теории, формально процесс влияния импорта на динамику ВВП можно представить в следующем виде (рис. 5).

Прямым доказательством данного алгоритма взаимосвязей является реализованный анализ и оценка влияния изменения объемов импорта на динамику валового внутреннего продукта РФ. В рамках построения простейших эконометрических моделей можно обнаружить (по данным за последние 10 лет), что снижение объема импорта на 1 млн долл. США приводит к снижению ВВП Российской Федерации до 417 млн руб. (табл. 4). При этом статистическая значимость полученных оценок не вызывает сомнений в рамках анализа значений коэффициентов детерминации и иных параметров, характеризующих верификацию расчетных данных (R -квадрат = 0,92).

Представленные оценки достаточно ярко демонстрируют остроту текущего вопроса о поиске наиболее эффективных и адаптационных решений, направленных на обеспечение технологического и продуктового суверенитета национальной экономики РФ на современном этапе ее развития. В целом необходимо отметить, что сформировавшаяся ситуация, характеризующаяся необходимостью стимулирования экономической динамики в условиях санкционного давления и потребности в замещении зарубежных технологий и товаров, предполагает фокусировку на реализацию ключевых направлений и механизмов импортозамещения, представленных на рис. 6.

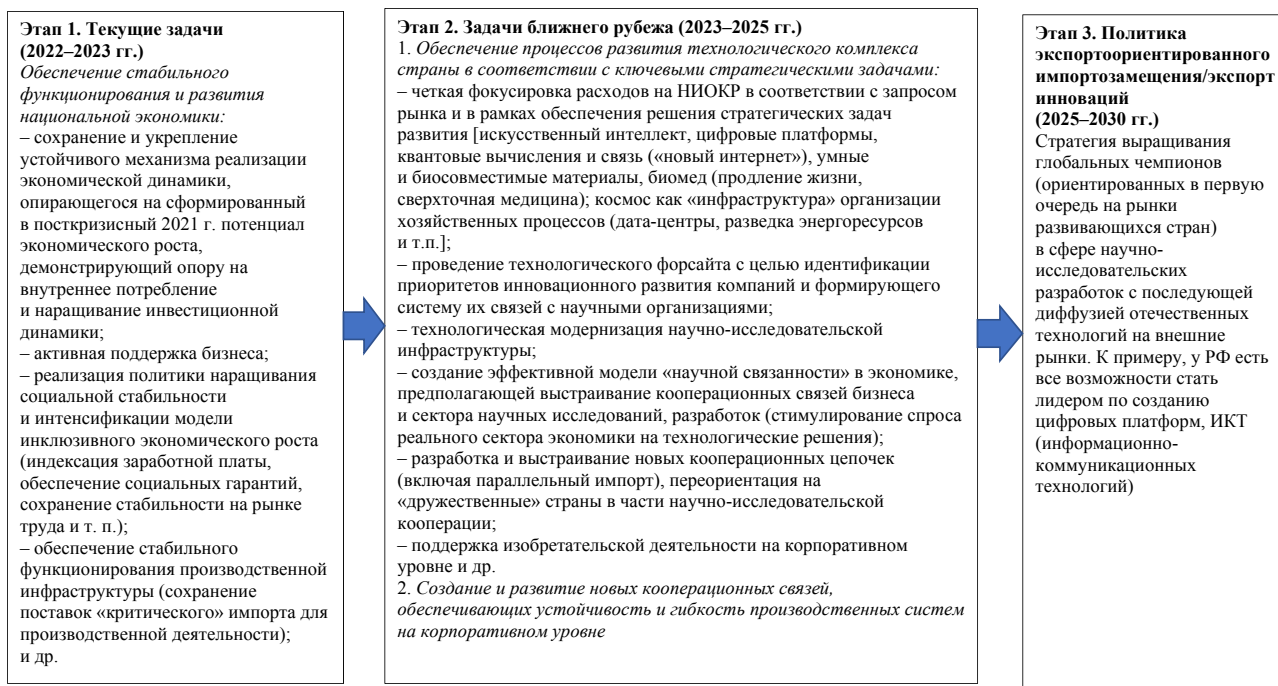

Рис. 6 / Fig. 6. Трехэтапная модель стимулирования политики импортозамещения / Three-Stage Model of Stimulating Import Substitution Policy

Источник / Source: разработано авторами / Developed by the authors.

ВЫВОДЫ

Полагаясь на полученные результаты исследования, необходимо отметить, что в Российской Федерации вопросам импортозамещения уделяется самое пристальное внимание. Активно реализуемые программы и механизмы федерального и регионального уровня во многом способствуют тому, что бизнес демонстрирует весьма эффективные методы адаптации к формирующимся пертурбациям. Более того, как было продемонстрировано выше при рассмотрении положительных экстерналий для национальной экономики, связанных с санкционным давлением, для российских предпринимателей открываются новые и уникальные «окна возможностей» в рамках высвобождающихся в результате ухода зарубежных компаний рыночных ниш.

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что реализация представленной модели стимулирования

политики импортозамещения во многом должна опираться на исследование структурообразующих компонент, формирующих научно-технологический суверенитет. К ним необходимо отнести: образование, науку, инновации, финансовое обеспечение НИР и научно-образовательную инфраструктуру [19, 20]. Их оценка и анализ позволят не только выявить «узкие» места и возможности импортозамещения в рамках создания отечественных аналогов используемых зарубежных технологий, но и обеспечить идентификацию направлений и возможности реализации потенциала инновационного развития в соответствии с принципами и адаптивными механизмами интеграции национальной социально-экономической системы в новую парадигму экономического роста, соответствующую, в том числе, не только политике импортозамещения, но и органичной интеграции в фарватер шестого технологического уклада.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23–28–00587). Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия.

ACKNOWLEDGEMENTS

The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (project No. 23–28–00587). Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Прыгунова М.И. Волатильность и конкурентоспособность регионов в условиях внешнеполитических и конъюнктурных изменений (на примере регионов Приволжского федерального округа). *Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова*. 2014;(12):115–127.
2. Ельшин Л.А. Сравнительный анализ циклических колебаний региональных экономических систем: моделирование, идентификация, прогнозирование. *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2017;(4):138–156.
3. Осипов В.С., Зельднер А.Г., Панкова С.В. и др. Экономика импортозамещения: оценка влияния структуры внешнеторговых товаропотоков на развитие экономического потенциала и импортозамещения в Российской Федерации. *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. 2017;(7):31–44.
4. Абалкин Л.И. Избранные труды (в 4-х т.) Т. IV: В поисках новой стратегии. М.: Экономика; 2000. 799 с.
5. Пичурин И.И., Блинов Д.В. Обеспечение импортозамещения после вступления России в ВТО. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ; 2014. 144 с.
6. Осипов В.С. Отраслевые и операционные конкурентные преимущества в международном разделении труда: матрицы структуризации промышленной политики. *Экономика и предпринимательство*. 2014;(6):26–33.
7. Цыпин А.П. Влияние состояния промышленности на продовольственную безопасность региона. *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2016;5(3):209–211.
8. Невская Н.А. Особенности промышленной политики в России. *Научное обозрение*. 2015;(13):257–260.
9. Feng L., Li Z., Swenson D.L. The connection between imported intermediate inputs and exports: Evidence from Chinese firms. NBER Working Paper. 2012;(18260). URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w18260/w18260.pdf
10. Malik K., Wickramasinghe V. International technology transfer and its impact on innovation enhancement for firms based in Sri Lanka. *International Journal of Technology Transfer and Commercialisation*. 2013;12(1–3):8–21. DOI: 10.1504/IJTTC.2013.064130
11. Hufbauer G.C., Schott J.J., Elliott K.A., Oegg B. Economic sanctions reconsidered. 3rd ed. Washington, DC: Peterson Institute for International Economics; 2007. 248 p.
12. Шавтикова Л.М., Гериев М.М., Сеитов А.Б. и др. Импортозамещение и ее роль в экономике России, импортозамещение программного обеспечения. *Финансовая экономика*. 2022;(9):134–136.
13. Маншилин С.А., Лещинская А.Ф. Модель финансового стимулирования инновационной деятельности в промышленных отраслях: разработка и прогнозирование эффективности. *Финансы: теория и практика*. 2022;26(2):74–87. DOI: 10.26794/2587–5671–2022–26–2–74–87
14. Анхель Х.Л.И., Линников А.С., Середа А.В., Минаков А.С. Актуальные способы юридической защиты российских лиц в обстановке международных экономических санкций. *Финансы: теория и практика*. 2022;26(1):198–214. DOI: 10.26794/2587–5671–2022–26–1–198–214
15. Dudnikova E.B., Sukhanova I.F., Lyavina M. Yu. et al. Features and consequences of food import substitution in Russia. *Amazonia Investiga*. 2019;8(21):656–666. URL: <https://amazoniainvestiga.info/index.php/amazonia/article/view/154/130>
16. Звонова Е.А. Пищик В.Я., Алексеев П.В. Оптимизация деятельности институтов содействия инвестициям в устойчивый рост российской экономики. *Финансы: теория и практика*. 2021;25(4):110–120. DOI: 10.26794/2587–5671–2021–25–4–110–120
17. Брагина З.В., Денисов А.Р., Масюк Н.Н., Стеблянский Н.В. Тенденции роста ВВП России в условиях экологических ограничений. *Финансы: теория и практика*. 2021;25(5):24–44. DOI: 10.26794/2587–5671–2020–25–5–24–44
18. Наумов И.В., Трынов А.В., Сафонов А.О. Сценарное моделирование воспроизводства инвестиционного потенциала институциональных секторов в регионах Сибирского федерального округа. *Финансы: теория и практика*. 2020;24(6):19–37. DOI: 10.26794/2587–5671–2020–24–6–19–37
19. Safiullin M.R., Derzayeva G.G., Elshin L.A. About assessment of budgetary policy efficiency of municipalities. *World Applied Sciences Journal*. 2013;27(13A):299–304. DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.27.elelc.62
20. Рыжая А.А., Шпак А.С., Беляков С.А. Государственная поддержка развития научных исследований в университетах и их участия в научно-технологическом развитии. *Экономические науки*. 2021;(205):180–190. DOI: 10.14451/1.205.180

REFERENCES

1. Safiullin M.R., El'shin L.A., Prygunova M.I. Volatility and competitiveness of regions in the conditions of foreign-political and market changes (illustrated by regions of the Privolzhskiy Federal District). *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova = Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2014;(12):115–127. (In Russ.).
2. Elshin L.A. Comparative analysis of cyclical fluctuations of regional economic systems: Modeling, identification, forecasting. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2017;(4):138–156. (In Russ.).
3. Osipov V.S., Zel'dner A.G., Pankova S.V. et al. Import substitution economy: Impact assessment of structure of foreign trade commodity flows on development of economic potential and import substitution in the Russian Federation. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii = Intellect. Innovation. Investments*. 2017;(7):31–44. (In Russ.).
4. Abalkin L.I. Selected works (in 4 vols.). Vol. IV: In search of a new strategy. Moscow: Ekonomika; 2000. 799 p. (In Russ.).
5. Pichurin I.I., Blinov D.V. Ensuring import substitution after Russia's accession to the WTO. Yekaterinburg: UPI Educational and Methodological Center; 2014. 144 p. (In Russ.).
6. Osipov V.S. Industry and operational competitive advantage in the international labor division: The matrix of structuring industrial policy. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2014;(6):26–33. (In Russ.).
7. Tsypin A.P. Effect of the state of industry on the region food security. *Azimuth nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie = ASR: Economics and Management (Azimuth of Scientific Research)*. 2016;5(3):209–211. (In Russ.).
8. Nevskaya N.A. Features of industrial policy in Russia. *Nauchnoe obozrenie*. 2015;(13):257–260. (In Russ.).
9. Feng L., Li Z., Swenson D.L. The connection between imported intermediate inputs and exports: Evidence from Chinese firms. NBER Working Paper. 2012;(18260). URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w18260/w18260.pdf
10. Malik K., Wickramasinghe V. International technology transfer and its impact on innovation enhancement for firms based in Sri Lanka. *International Journal of Technology Transfer and Commercialisation*. 2013;12(1–3):8–21. DOI: 10.1504/IJTTC.2013.064130
11. Hufbauer G.C., Schott J.J., Elliott K.A., Oegg B. Economic sanctions reconsidered. 3rd ed. Washington, DC: Peterson Institute for International Economics; 2007. 248 p.
12. Shavtikova L.M., Geriev M.M., Seitov A.B. et al. Import substitution and its role in the Russian economy, import substitution of software. *Finansovaya ekonomika = Financial Economy*. 2022;(9):134–136. (In Russ.).
13. Manshilin S.A., Leshchinskaya A.F. Model of financial incentives for innovation activity in industrial sector: Development and forecasting of efficiency. *Finance: Theory and Practice*. 2022;26(2):74–87. DOI: 10.26794/2587–5671–2022–26–2–74–87
14. Angel J.L.I., Linnikov A.S., Sereda A.V., Minakov A.S. Current ways to protect the rights and ensure the economic security of Russian individuals and legal entities in the context of international economic sanctions. *Finance: Theory and Practice*. 2022;26(1):198–214. DOI: 10.26794/2587–5671–2022–26–1–198–214
15. Dudnikova E.B., Sukhanova I.F., Lyavina M. Yu. et al. Features and consequences of food import substitution in Russia. *Amazonia Investiga*. 2019;8(21):656–666. URL: <https://amazoniainvestiga.info/index.php/amazonia/article/view/154/130>
16. Zvonova E.A., Pishchik V. Ya., Alekseev P.V. Optimization of the activities of institutions promoting investment in the sustainable economic growth of Russia. *Finance: Theory and Practice*. 2021;25(4):110–120. DOI: 10.26794/2587–5671–2021–25–4–110–120
17. Bragina Z.V., Denisov A.R., Masyuk N.N., Steblyanskii N.V. Trends in Russia's GDP growth under environmental constraints. *Finance: Theory and Practice*. 2021;25(5):24–44. DOI: 10.26794/2587–5671–2020–25–5–24–44
18. Naumov I.V., Trynov A.V., Safonov A.O. Scenario modelling for reproducing investment potential of institutional sectors in the regions of the Siberian Federal District. *Finance: Theory and Practice*. 2020;24(6):19–37. DOI: 10.26794/2587–5671–2020–24–6–19–37
19. Safiullin M.R., Derzayeva G.G., Elshin L.A. About assessment of budgetary policy efficiency of municipalities. *World Applied Sciences Journal*. 2013;27(13A):299–304. DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.27.elelc.62

20. Ryzhaya A. A., Shpak A. S., Belyakov S. A. State support for the development of scientific research in universities and their participation in scientific and technological development. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*. 2021;(205):180–190. (In Russ.). DOI: 10.14451/1.205.180

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Марат Рашитович Сафиуллин — доктор экономических наук, профессор, проректор по вопросам экономического и стратегического развития, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия; директор, Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан, Казань, Россия

Marat R. Safiullin — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Vice-Rector for Economic and Strategic Development, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia; Director, Center for Advanced Economic Research of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-3708-8184>

C.p@tatar.ru

Леонид Алексеевич Ельшин — доктор экономических наук, заместитель директора по науке, Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан, Казань, Россия; заведующий кафедрой территориальной экономики, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Leonid A. Yelshin — Dr. Sci. (Econ.), Deputy Director for Science, Center for Advanced Economic Research of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia; Head of the Department of Territorial Economics of the Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-0763-6453>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

Leonid.Elshin@tatar.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 19.11.2022; после рецензирования 05.12.2022; принята к публикации 20.01.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 19.11.2022; revised on 05.12.2022 and accepted for publication on 20.01.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript.